

**КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВОЕННОМУ НАСЛЕДИЮ:  
ОТ АРТЕФАКТА К КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ**

DOI 10.34685/HI.2026.13.58.004

**Ларионцев Михаил Михайлович,**

кандидат культурологии,  
учёный секретарь Российского научно-исследовательского  
института культурного и природного наследия  
имени Д.С. Лихачёва (Москва)  
Email: m.lariontsev@gmail.com

**Окороков Александр Васильевич,**

доктор исторических наук,  
заместитель директора по научной работе  
Российского научно-исследовательского института  
культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва (Москва)  
Email: info@heritage-institute.ru

**Аннотация.** В статье обосновывается методологическая роль культурологии в изучении военного наследия. Особое внимание уделено переходу от узко дисциплинарных исследований к комплексному культурологическому анализу, позволяющему реконструировать военное прошлое как целостный социокультурный феномен. Новизна подхода заключается в интеграции семиотического, антропологического и мемориального инструментария; актуальность определяется необходимостью ответственной мемориализации и противодействия фальсификациям. Показано, как менялся объект анализа: от коллекционирования материальных артефактов — к культурной памяти, символическим практикам и нарративам. Наиболее значимые выводы связаны с обоснованием культурологии как интегративной платформы для изучения политики идентичности, музейных практик и формирования исторического сознания.

**Ключевые слова:** культурология, военное наследие, культурная память, историческое сознание, мемориальная культура, военно-историческая антропология, музеефикация, идентичность.

Долгое время военное наследие оставалось предметом внимания почти исключительно исторической науки, археологии и музееведения. Интерес сводился в основном к коллекционированию и каталогизации материальных следов войн — оружия, наград, деталей униформы. Однако за последние десятилетия произошла заметная концептуальная переоценка: на первый план вышли проблемы репрезентации, интерпретации и актуализации прошлого. В этом повороте культурология, нацеленная на анализ смысловых систем, коммеморативных практик и механизмов идентичности, занимает всё более уверенные позиции. Военное наследие перестаёт быть нейтральным «прошлым»; оно превращается в динамичный ресурс современности, поле символической борьбы и диалога о фундаментальных ценностях. Характеризуя этот сдвиг, Т. А. Пархоменко замечает: «У культурологов повышенный интерес вызывает понятие «культура памяти», связанное с коммеморативными практиками, формирующими «среду памяти», по характеру которой можно судить о национальном историческом сознании, политике памяти и политической культуре страны» [6].

Исследовательские стратегии здесь не сводятся к чему-то одному. Семиотический ракурс предлагает «прочитывать» военное наследие как текст, составленный из знаков и символов. Крепость, памятник, награды, погоны [4], батальная живопись — всё это работает как сложнокодированное сообщение о героизме, жертве, победе или поражении. Анализ визуальных образов войны (имагология) [5] позволяет увидеть, какими способами формируются и тиражируются коллективные представления о товарище и враге, долге и чести. Другой ракурс — антропология памяти (Memory Studies) — смещает фокус с «истории как она была» на «прошлое как его помнят». Здесь речь идёт о механизмах культурной памяти о войне: ритуалах вроде парадов и минут молчания, местах памяти (lieux de

mémoire, по П. Нора [3]) — музеях, мемориалах, полях сражений, — а также о повествовательных источниках, от официальных историографий до семейных преданий. Именно этот инструментарий даёт возможность проследить, как травматический опыт войны перерабатывается, канонизируется или, напротив, вытесняется. Наконец, историко-культурный и антропологический подходы позволяют реконструировать повседневность войны и её «человеческое измерение»: практики выживания, трансформацию ценностей, феномен фронтового братства, гендерные аспекты (образы женщины-воина, матери-Родины). В этом смысле война изучается как экстремальная культурная ситуация, ломающая старые поведенческие и смысловые модели и порождающая новые.

Остановимся на нескольких сферах, где культурологический анализ военного наследия проявляет себя наиболее отчётливо.

Музеефикация и мемориализация. Сегодня военный музей или мемориальный комплекс — далеко не просто хранилище артефактов, а сложно устроенное коммуникативное пространство [7]. Культурологическая экспертиза помогает оценить экспозиционный сценарий: что именно выставляется, а что остаётся за рамками, какие эмоции и размышления должен вызывать у посетителя выстроенный маршрут (от скорби к триумфу, от ужаса к примирению), какова мера интерактивности и вовлечения. Исследователь выступает здесь и как критик, и как соразработчик пространств памяти, помогая избегать как милитаристской романтизации, так и полной десакрализации подвига. Стоит упомянуть, что до 2023 года действовал официальный мораторий на включение в Список Всемирного наследия объектов, связанных с войнами XX века (исключения составляли объекты в Хиросиме, Варшаве, Гавре, Санкт-Петербурге и Освенциме). Сравнительно недавно, в 2014 году, французская сторона внесла в Предварительный список объект «Пляжи высадки, Нормандия, 1944», а в 2024 году на базе Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (Институт Наследия) была подготовлена заявка, и Предварительный список пополнился объектом «Мемориалы героям Великой Отечественной войны: Брестская крепость и Мамаев курган» [10].

Политика памяти и формирование идентичности. Военное наследие служит мощным инструментом конструирования идентичности — национальной, региональной, локальной. Культурологический взгляд вскрывает как те или иные события (Победа, поражение, оборона) становятся смысловыми «стержнями» сообщества. Не менее важно, что он позволяет анализировать «войны памяти» — публичные споры о памятниках, названиях улиц, трактовках событий, — обнаруживая их связь с текущими политическими и идеологическими процессами и показывая, как прошлое привлекается для легитимации настоящего. Институт Наследия ведет в этом направлении систематическую работу, консолидируя учёных и апробируя результаты на площадках разного уровня: международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» [8], всероссийская конференция «Сибирь: вклад в Победу в Великой Отечественной войне» [9], цикл конференций с международным участием «Русская цивилизация в исторической ретроспективе и перспективе» [2] (совместно с Российским институтом истории искусств) и другие.

Реконструкция и интерпретация исторических событий. Культурология предлагает не ограничиваться хронологией сражений и биографиями полководцев, а поставить вопросы о смыслах: что вкладывали современники в понятия «Отечество», «Долг», «Честь» на конкретном историческом этапе? Как война воспринималась разными слоями общества — крестьянином, горожанином, интеллигентом? Как менялся образ врага и союзника в пропаганде и массовой культуре? Подобная призма даёт шанс увидеть войну изнутри культурного горизонта эпохи, уходя от упрощений и аббераций, вызванных межпоколенческой разницей в мировосприятии [2].

Военное наследие в медиа и популярной культуре. Кино, литература, компьютерные игры о войне становятся едва ли не главными агентами трансляции и формирования представлений о прошлом. Их культурологический анализ выявляет доминирующие и маргинальные сюжеты, эстетизацию насилия, механизмы создания героических и антигероических образов, работу с травмой. Медийный формат целенаправленно воздействует на массовое сознание и особенно на молодёжную аудиторию, поэтому в идеале он должен работать на популяризацию военного наследия, развитие патриотического воспитания и сохранение исторической памяти.

Отдельно стоит обратить внимание на этическую сторону. Работа с военным наследием — особенно трагическим и травматическим — накладывает на исследователя серьёзную ответственность. Возникает непростой вопрос: как говорить о страданиях и жертвах, не превращая их в объект холодного анализа и тем более в зрелище? Очевидно, что требуется баланс между научной объективностью и этической чуткостью. Другая точка напряжения — недопущение фальсификации истории: множественность интерпретаций не должна оборачиваться оправданием преступлений против человечности или отрицанием установленных фактов. Исследователю необходимо отдавать себе отчёт в том, что его выводы могут быть использованы в целях пропаганды или для разжигания конфликтов. Его задача — не поставлять аргументы той или иной стороне, а способствовать рефлексивному, сложному пониманию прошлого и противостоять его грубой политической инструментализации.

Таким образом, культурологический подход радикально расширяет горизонты изучения военного наследия, переводя его из разряда «вещей» (артефактов) и «дат» (событий) в разряд «смыслов» и «образов». Наследие предстаёт не застывшим монументом, а живым процессом — непрекращающимся диалогом между прошлым и настоящим, индивидуальной и коллективной памятью, официальной доктриной и народным преданием. Выступая интегративной методологической платформой, культурология связывает воедино материальные свидетельства, символические практики и психологические состояния, давая ключ к пониманию того, как война продолжает жить в культуре долгие годы после последнего выстрела, формируя идентичности, ценности и ландшафты. В этом смысле культурологическое осмысление военного наследия — не просто академическое упражнение, а необходимая гуманитарная практика, работающая на историческое самоосознание общества и становление ответственной гражданской позиции.

#### ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Лаптева, И. В., Трошин, А. И.* Реконструкторская деятельность как объект культурологического исследования // Вестник ЧГАКИ. – 2024. – № 2 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekonstruktorskaya-deyatelnost-kak-obekt-kulturologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 29.01.2026). – Текст : электронный.
- [2] Научная конференция «Победа как закономерность русской истории» // Российский институт истории искусств : офиц. сайт. URL: <https://artcenter.ru/nauchnaya-konferenciya-pobeda-kak-zakonomernost-russkoj-istorii/> (дата обращения: 29.01.2026). – Текст : электронный.
- [3] *Нора, П.* Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция-память / пер. с фр. Д. Хапаева. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – С. 17–50.
- [4] *Окорочков, А. В.* Погоны – символы великих побед : в 2 т. – Москва : Ин-т Наследия, 2025.
- [5] *Папилова, Е. В.* Имагология как гуманитарная дисциплина // Rhema. Рема. – 2011. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imagologiya-kak-gumanitarnaya-distiplina> (дата обращения: 29.01.2026). – Текст : электронный.
- [6] *Пархоменко, Т. А.* Дискурсы об историко-культурном наследии в современном мире (XX–XXI вв.) : [Электронное сетевое издание]. – Москва : Ин-т Наследия, 2024. URL: <https://heritage-institute.ru/?download=1&kccpid=197079&kcccount=1367> (дата обращения: 29.01.2026). – Текст : электронный.
- [7] *Поляков, Т. П.* Война и Музей : особенности экспозиционной деятельности военно-исторических музеев России на современном этапе / *Т. П. Поляков, Т. А. Зотова, Ю. В. Чувилькина.* – Москва : Ин-т Наследия, 2025. URL: <https://heritage-institute.ru/?download=1&kccpid=199939&kcccount=1814> (дата обращения: 29.01.2026). – Текст : электронный.
- [8] Программа международного научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» // Институт Наследия : офиц. сайт. URL: [https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2025/08/11knsk\\_programma-i-tezisy\\_s-oblozhkoj\\_na-sajt.pdf](https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2025/08/11knsk_programma-i-tezisy_s-oblozhkoj_na-sajt.pdf) (дата обращения: 29.01.2026). – Текст : электронный.
- [9] Программа всероссийской научной конференции «Сибирь: вклад в Победу в Великой Отечественной войне» // Институт Наследия : офиц. сайт. URL: <https://heritage-institute.ru/?download=1&kccpid=201190&kcccount=3188> (дата обращения: 29.01.2026). – Текст : электронный.
- [10] *Филатова, Н. В.* Памятники, связанные со Второй мировой войной, в Списке всемирного наследия: сложившаяся практика и перспективы // Одиннадцатый Всероссийский конкурс молодых учёных в области искусств и культуры : сборник работ лауреатов : [Электронное сетевое издание]. – Москва : Ин-т Наследия, 2024. – С. 846–874. – DOI 10.34685/NI.2024.61.68.003.

## CULTURAL APPROACH TO MILITARY HERITAGE: FROM ARTEFACT TO CULTURAL MEMORY

**Lariontsev Mikhail Mikhailovich,**

PhD in Cultural Research,  
Academic secretary, Likhachev Russian Research  
Institute for Cultural and Natural Heritage (Moscow)

**Okorokov Alexander Vasilievich,**

D. in History, Deputy Director for research,  
Likhachev Russian Research Institute  
for Cultural and Natural Heritage (Moscow)

**Abstract.** The article substantiates the methodological role of culturology in the study of military heritage. Special attention is paid to the shift from narrow disciplinary studies to a comprehensive culturological analysis that reconstructs the military past as an integral socio-cultural phenomenon. The novelty of the approach lies in the integration of semiotic, anthropological and memorial tools; its relevance is determined by the need for responsible memorialization and counteraction to falsifications. The article shows how the research object has changed: from collecting material artefacts to cultural memory, symbolic practices and narratives. The most significant conclusions concern the grounding of culturology as an integrative platform for studying identity politics, museum practices and the formation of historical consciousness.

**Keywords:** culturology, military heritage, cultural memory, historical consciousness, memorial culture, military-historical anthropology, museification, identity.

### REFERENCES

1. Filatova N.V. *Pamyatniki, svyazannye so Vtoroi mirovoi voinoi, v Spiske vseirnogo naslediya: slozhivshayasya praktika i perspektivy* [Monuments related to the Second World War on the World Heritage List: Current practice and prospects], *Odinnadtsatyi Vserossiiskij konkurs molodykh uchenykh v oblasti iskusstv i kul'tury: sbornik rabot laureatov* [Eleventh All-Russian competition of young scientists in arts and culture: collection of laureates' works], Moscow, In-t Naslediya, 2024, pp. 846–874, DOI 10.34685/HI.2024.61.68.003.
2. Lapteva I.V., Troshin A.I. *Rekonstruktorskaya deyatel'nost' kak ob'ekt kul'turologicheskogo issledovaniya* [Reenactment activity as an object of cultural studies research], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekonstruktorskaya-deyatelnost-kak-obekt-kulturologicheskogo-issledovaniya> (accessed: 29.01.2026).
3. *Nauchnaya konferentsiya "Pobeda kak zakonomernost' russkoi istorii"* [Scientific conference "Victory as a regularity of Russian history"], available at: <https://artcenter.ru/nauchnaya-konferenciya-pobeda-kak-zakonomernost-russkoj-istorii/> (accessed: 29.01.2026).
4. Nora P. *Mezhdru pamyat'yu i istoriei. Problematika mest pamyati* [Between memory and history. The Problem of sites of memory], *Frantsiya-pamyat'* [France-Memory], Saint Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1999, pp. 17–50.
5. Okorokov A.V. *Pogony – simvoly velikikh pobed: v 2 t.* [Epauettes – symbols of great victories: in 2 vols.], Moscow, In-t Naslediya, 2025.
6. Papilova E.V. *Imagologiya kak gumanitarnaya distsiplina* [Imagology as a Humanitarian Discipline], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/imagologiya-kak-gumanitarnaya-distciplina> (accessed: 29.01.2026).
7. Parkhomenko T.A. *Diskursy ob istoriko-kul'turnom nasledii v sovremennom mire (XX–XXI vv.)* [Discourses on historical and cultural heritage in the modern world (20th–21st Centuries)], 2024, available at: <https://heritage-institute.ru/?download=1&kccpid=197079&kcccount=1367> (accessed: 29.01.2026).
8. Polyakov T.P., Zotova T.A., Chuvilkina Yu.V. *Voina i Muzei: osobennosti ekspozitsionnoy deyatel'nosti voenno-istoricheskikh muzeev Rossii na sovremennom etape* [War and museum: features of the exhibition activities of military history museums in Russia at the present stage], 2025, available at: <https://heritage-institute.ru/?download=1&kccpid=199939&kcccount=1814> (accessed: 29.01.2026).
9. *Programma mezhdunarodnogo nauchnogo foruma "Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya"* [Program of the International scientific forum "Cultural heritage of the North Caucasus as a resource for interethnic consent"], available at: [https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2025/08/11knsk\\_programma-i-tezisy\\_s-oblozhkoj\\_na-sajt.pdf](https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2025/08/11knsk_programma-i-tezisy_s-oblozhkoj_na-sajt.pdf) (accessed: 29.01.2026).

10. *Programma vserossiiskoi nauchnoi konferentsii "Sibir': vklad v pobedu v Velikoi Otechestvennoi voine"* [Program of the All-Russian scientific conference "Siberia: contribution to Victory in the Great Patriotic War"], available at: <https://heritage-institute.ru/?download=1&kccpid=201190&kcccount=3188> (accessed: 29.01.2026).

© Ларионцев М.М., Огороков А.В., текст, 2026  
Статья поступила в редакцию 01.06.2026.

Ссылка для цитирования:

**Ларионцев, М. М., Огороков, А. В.** Культурологический подход к военному наследию: от артефакта к культурной памяти. – DOI 10.34685/HI.2026.13.58.004 // Культурологический журнал. – 2026. – № 3(65). – С. 95-99. – URL: [http://cr-journal.ru/rus/journals/771.html&j\\_id=69](http://cr-journal.ru/rus/journals/771.html&j_id=69). – Текст : электронный.

---